Девятый принц впервые увидел Чу Юня, сидящего на земле с пренебрежением к своему облику.

Хозяин дома покачал головой и вздохнул: последние несколько дней его молодой господин был не в духе, он как будто изменился.

Подойдя к нему и в общих чертах объяснив, что произошло, Девятый принц надолго потерял дар речи и слабо спросил:

"Тогда почему вы их не оттащили?"

Глаза служанки скользнули в сторону Сяо Тин, но, к сожалению, Сяо Тин этого не увидела, в данный момент она сидела на корточках перед двумя малышами, рассматривая то одного, то другого, и вдруг одновременно ткнула пальцем в талии двух детей.

"Йа!"

Оба одновременно издали звук и отлетели от нее.

"Хахахахаха ....."

Демонический маниакальный смех заполнил всю резиденцию.

Когда Маленький Милашка увидел Девятого Принца, он тут же набросился на него, чтобы обнять за бедра:

"Отец, этот ребенок раздражает, задирает этого сына".

Сяо Синь также понял, что перед ним тот человек, который похитил его сестру, он тут же шагнул вперед, выгнул руки дугой и дисциплинированно опустился на колени, отдавая честь:

"Сяо Синь выражает свое почтение Девятому принцу".

Девятый принц был удивлен, не ожидал, что этот ребенок, который только что представлял собой картину надутого шарика, будет таким спокойным, но в глазах этого ребенка на самом деле есть враждебность по отношению к нему.

"Вставай, я слышал, что ты хочешь меня видеть?"

Сяо Синь встал, не дожидаясь, пока он сядет, а затем со всей искренностью сказал:

"Девятый принц не любит мою сестру, почему ты хотел на ней жениться?" Тон был серьезным.

Девятый принц не ожидал, что он спросит об этом, и был немного удивлен, но все же ответил, что это императорский указ и его нельзя ослушаться.

"Сяо Синь понимает, принц не хотел жениться на сестре, верно? Тогда, может быть, откажемся от брака?"

Прежде чем Девятый принц и Сяо Тин успели что-то сказать, Чу Юнь, который смотрел на него сверху вниз, вдруг заговорил:

"Этот Шицзи согласен".

Он поднял руки вверх, на его лице появилась улыбка, а взгляд на Сяо Синя стал намного мягче.

"Почему?"

Сяо Тин наблюдала за весельем со стороны, и Девятый принц взглянул на нее, не понимая, о чем говорит этот ребенок.

"Тебе не нравится, твоему сыну тоже не нравится моя сестра, моя сестра молода и красива, мила и много знает, естественно, есть хорошие сыновья, которые приходят просить о замужестве, почему она должна оставаться здесь в качестве мачехи?"

Маленький ребенок, его слова понятны, не знаю, кто его научил этому. В тот момент даже Сяо Тин удивилась.

Хо Шао, которая следовала за Сяо Тин, опустила голову, немного смутившись, эти слова она произнесла нечаянно, не ожидая, что десятый господин их запомнил, и теперь произнес их снова.

"Ты думаешь, мой отец редко заботится о ней. Конечно, Шицзи она не нравится. Она ведет себя легкомысленно и выходит замуж за добродетельных людей. Насколько она добродетельна? К тому же есть много хороших девушек, которые хотят быть мачехой этого сына, а этот сын не хочет ее!"

Чу Юнь высокомерно поднял подбородок.

"Доброта моей сестры предназначена для тех, кто может видеть и понимать ее, а не для поверхностных людей вроде тебя, посмотри на себя сейчас, в будущем женитьба на тебе приведет только к скуке".

"Ты, ты говоришь, что я поверхностный? Отец, в их семье Сяо нет ни одного хорошего человека, все они невежливые, ты забрал у него сестру, он просто сказал, что я невежливый и ребенок без матери, которая бы меня учила".

Хотя Чу Юнь был высокомерен, но его язык не шел ни в какое сравнение с языком Сяо Синя, выросшего среди кучи женщин, поэтому он мог только подать в суд.

Сяо Синь услышал это и, очевидно, немного ослаб.

Девятый принц еще не успел заговорить, как Сяо Тин внезапно открыла рот с лицом, полным ненависти:

"Я говорю тебе, глупец, тебя ничему не научила твоя мать, неужели твоя мать учила тебя не слушать других людей? Почему ты во всем обвиняешь других?"

Сяо Синь услышал, как его сестра говорит с мальчиком, и тоже пожаловался:

"Сестра, он еще сказал, что моя сестра некрасивая".

"Значит, ты не можешь сказать, что его сестра – самая уродливая из девяти чудовищ?" - Небрежно сказала Сяо Тин.

"Но, но у него нет сестры!" - Сяо Синь недовольно посмотрел на Чу Юня.

Чу Юнь слушал, навострив уши, и сразу же обрадовался словам:

"Хахаха, у этого Шицзи нет сестры .....".

Видя, что дети перестали спорить, Девятый принц велел своим подчиненным отвести их помыться и позже поужинать вместе.

В зале остались только Девятый принц и Сяо Тин.

Сяо Тин встала, собираясь вернуться и лечь.

"Ванфэй, пожалуйста, останься".

Сяо Тин повернула голову и посмотрела на него:

"Есть что-нибудь еще, Ваше Высочество?"

Девятый принц задумался на мгновение и сказал пасмурным тоном:

"Если ты действительно не хочешь быть моей женой, то я сам могу пойти и попросить указ о расторжении брака".

Он говорил серьезно, ведь он был известен всему миру, четырехлетний ребенок знал, что она не подходит, и хотя тон его голоса был вежливым, он был услышан.

Он не думал, что какая-нибудь женщина захочет выйти за него замуж.

Что же касается тех, у кого были скрытые мотивы, то их он хотел еще меньше.

"А?"

Сяо Тин явно не ожидала, что он скажет такое, подняла подол юбки и рысью направилась к нему, наполовину присев на корточки, чтобы быть на его уровне:

"Принц говорит серьезно?"

"Этот принц никогда не лжет".

Сяо Тин побледнела:

"Тогда что, если я не согласна?"

"....."

Девятый принц словно потерял дар речи.

"Честно говоря, я вышла за тебя потому, что: во-первых, говорят, что за неподчинение императорскому указу вся семья будет замешана, во-вторых, я подумала, что у тебя не очень хорошее здоровье, может, ты когда-нибудь умрешь, и у тебя нет свекрови, самое главное, что ты богат и влиятелен, женившись на тебе, я не окажусь в невыгодном положении, мне будет кого ждать целыми днями, не придется просить себе на жизнь, это просто божий рай, так что не думай об этом слишком много, никто не заставит меня жениться. Никто не принуждает меня к этому браку". Сяо Тин перечислила одно за другим и добавила в конце: "Кроме того, разве я, Сяо Тин, тот человек, которому можно угрожать?"

Девятый принц впервые услышал от кого-то подобные слова: "Потому что ты богат и влиятелен", - такая причина была у каждой женщины, которая хотела выйти за него замуж, но никто из них не осмеливался сказать об этом.

Тем более в его присутствии.

Сяо Тин, напротив, сказала это так естественно и безапелляционно.

Это произвело на него впечатление!

"И самое главное, у тебя еще есть сын, настоящая мать умерла, тогда я - мачеха, не нужно рожать самой, не нужно страдать, Бог просто слишком хорошо ко мне относится, хахаха.....".

http://tl.rulate.ru/book/106057/3870225